

© 2019 г.

Н.В. ПОПКОВА

СОЦИОЛОГИЯ ФИЛОСОФИИ: ТРУДНОСТИ РАЗВИТИЯ

ПОПКОВА Наталья Владимировна – доктор философских наук, кандидат технических наук, доцент, профессор кафедры «Социальные и гуманитарные дисциплины» Брянского государственного технического университета, Брянск, Россия (npropkova12@rambler.ru).

Аннотация. Социология философии сегодня занимает незначительное место среди социологических дисциплин, посвященных различным направлениям культуры. Выделены две возможные причины этого явления. Первая – социологическое изучение философии уже происходит в рамках социологии науки; поскольку перерождение современной науки в технонауку разделяет социальные функции науки и философии, их исследования должны проводиться раздельно. Вторая – незначительное влияние философии на социальные процессы в техногенном обществе; но и в таком случае причины потери философией своего лидирующего места в культуре заслуживают исследования в рамках анализа современного менталитета. Автором обоснована необходимость дальнейшей разработки социологии философии как самостоятельного направления. Определены предмет и объект исследования социологии философии, стоящие перед ней задачи и связи с другими социологическими дисциплинами.

Ключевые слова: социология • философия • современность • постнеклассическая наука • социальные институты • техногенное общество • социальные функции философии • социология науки

DOI: 10.31857/S013216250006228-3

Постановка проблемы. Среди социологических дисциплин, проблемы которых освещаются на страницах журнала «Социологические исследования», находит свое место, казалось бы, анализ всех областей культуры. Отсутствует лишь социология философии – область культуры, которая в прошлом занимала очень видное место в общественном сознании. Философов иногда обожествляли, иногда казнили; с ними вели переписку монархи (и гордились этим, как Екатерина II и Фридрих II), порою их труды уничтожали, а самих философов заключали в тюрьму или изгоняли. Все это говорит о том, что в прошлом философия сильно влияла на общество, требуя для нейтрализации своего влияния вмешательства политических элит. Как минимум два мощных социальных проекта, изменивших европейскую цивилизацию, за последние три столетия вышли именно из философских разработок – это движение Просвещения XVIII в., приведшее к становлению демократических государств, и марксизм XIX в., сделавший народные массы социальным субъектом. Почему же сегодня социология философии практически незаметна? Логически возможны два ответа. Во-первых, социологические исследования философии могут фактически входить в другую область социологии, более разработанную. В этом качестве напрашивается социология науки, поскольку иногда философию считают одной из научных дисциплин. Но, как будет показано ниже, различия между господствующими сегодня научными направлениями и философией расширяются.

Во-вторых, малая разработанность социологии философии может объясняться незаметностью ее воздействия на современное общество (как бы его ни называли – постиндустриальным, информационным или как-либо еще). Поэтому, исследуя те области культуры, которые определяют социальные процессы, ученые включают в их число музыку или театр, но исключают философию. Но в этом случае мы должны зафиксировать масштабное изменение менталитета современного человека: если область, которая два тысячелетия претендовала на центральную роль в культуре, потеряла свое значение, то причины и следствия этого переворота заслуживают исследования или как минимум артикуляции.

Итак, нужна ли социология философии и какую форму она может иметь?

Социология философии – как она есть. Понятие «социология философии» не является новым. Еще в 1998 г. (в русском переводе – в 2002 г.) вышла книга Рэндалла Коллинза «Социология философий» с подзаголовком «Глобальная теория интеллектуального изменения» [Коллинз, 2002; Попкова, 2016]. Предложенный в этой книге алгоритм изложения философских дискуссий быстро привлек внимание своей нестандартностью и свежестью взгляда на, казалось бы, исхоженные тропы истории философии. Более того, некоторые философы восприняли методы Р. Коллинза как новую струю в развитии самой философской мысли, после усвоения которых, как выражал надежду Н.С. Розов, «произойдет своего рода социологическое взросление философов и философии, так что прежние способы интеллектуального поведения покажутся новым поколениям если не наивными, то по крайней мере принадлежащими уже прошедшей – “социологически дорефлексивной” эпохе» [Розов, 2002: 7]. Так социология философии стала предметом обсуждения.

Но обращает внимание название книги – «Социология философий», а не философии. Р. Коллинз анализировал не философское мышление в целом, а процесс становления и взаимодействия некоторых философских идей, их влияние на мышление различных эпох. Социология философий для Р. Коллинза – это «прежде всего социология интеллектуального развития на протяжении большой исторической длительности» [Розов, 2002: 10]. Тысяча страниц этой книги показывает, как «мыслители и их группировки ищут и используют организационные основы, спорят между собой, что составляет основу интеллектуальных ритуалов с обменом культурным капиталом и эмоциональной энергией, формулируют интеллектуальные позиции, соперничают между собой за пространство внимания, делятся на группы или объединяются в соответствии с линиями противостояния и внешней ситуацией организационных основ, заимствуют и распространяют свои идеи... образуют соответствующие интеллектуальные сети (те самые связи личных знакомств между мыслителями), завоевывают долговременные интеллектуальные репутации» [Розов, 2002: 10–11]. Вместо анализа личных взглядов мы видим анализ социальных сетей.

Для социологического анализа философии, по словам Коллинза, «нужно научиться видеть сквозь личности, вплести их в сеть процессов, которые ввели этих индивидов как исторические фигуры в круг нашего внимания» [Коллинз, 2002: 49]. Коллинз исходит из того, что «непосредственное социальное влияние на конструирование идей оказывает сетевая структура отношений между интеллектуалами» [там же: 32]. Следует рассматривать «интеллектуальные группы, цепочки “учитель–ученик” и линии соперничества между современниками» [там же: 52]. Полученная «сетевая схема некоторой области культурного производства» станет моделью «наиболее интенсивно сфокусированных процессов общения между людьми, которые транслируют прежний культурный капитал и превращают его в новую культуру» [там же: 34]. Поэтому предлагаемая социологическая программа «состоит в изучении того, каким образом идеи, формулируемые индивидами, обуславливаются положением последних в сети, как “вертикально” – в терминах предшественников, так и “горизонтально” – в терминах союзников и соперников».

Сбор информации о философах и их учениях – лишь первый этап исследования. По словам Р. Коллинза, «наша задача как социологов состоит в превращении этой информации в знание о сети, а затем в реконструкции взаимодействий, составивших данную сеть, и в соответствующем оформлении “внутренней политики пространства внимания”».

Для этого нужно «соотнести между собой три типа данных и три уровня анализа: сети, связывающие между собой самых активных интеллектуалов (или шире – деятелей культурного производства), возможности для альянсов и соперничества в пространстве внимания, что составляет “внутреннюю политику” конструирования новых идей, а также меняющиеся материальные основы интеллектуальной жизни, которые находятся под влиянием экономических и политических сил». Так «составляется социологическое объяснение конструкции идей» [там же: 35–36].

«Вместо анализа самих философских дискуссий, – утверждает Р. Коллинз, – социологическая задача состоит как раз в противоположном: увидеть сквозь интеллектуальную историю сеть связей и энергий, которые придавали форму самому появлению и развитию данной истории во времени» [там же: 62]. Вместо рассмотрения философских идей в виде «абстрактных концепций, произведенных сетями специализированных интеллектуалов, которые обращены внутрь к их собственной аргументации» [там же: 58], было предложено понимать новые философские учения не как результат озарения великого мыслителя, а как следствие того, что «интеллектуалы в своих линиях преемственности по-новому объединяют интеллектуальный капитал в борьбе за раздел пространства внимания» [там же: 432]. Коллинз провозглашает, что «история философии есть в значительной степени история групп» [там же: 48], потому что «человеческий разум как вереница мыслей в отдельном теле конституирован историей личного участия человека в цепочке социальных столкновений» [там же: 52]. В результате, исследуя философию определенной эпохи, мы используем «имена прежних мыслителей как символы, или эмблемы, определенных способов мысли, широко распространенных в собственных сетях этих поколений» [там же: 32].

Итак, создание философских идей было рассмотрено Коллинзом в широком контексте духовного производства. Поэтому он отверг идею о конце философии: «До тех пор, пока будут оставаться интеллектуальные сети, способные к автономной деятельности по разделению собственного пространства внимания, будет существовать и философия» [там же: 1108–1109].

Налицо, как верно отмечает Н.С. Розов, поворот интереса исследователей «от “личной биографии” мыслителя и “исторического контекста” к сетям, сообществам, структурам пространства внимания <...> идеям и доктринам как символам группового членства, системам покровительства, влиянию политических и экономических событий на системы поддержки интеллектуальной жизни» [Розов, 2002: 14]. Как социолог, Коллинз вместо обсуждения философских концепций, анализа их обоснованности и т.п. предложил рассмотреть социальные условия их становления и распространения. Для социологического анализа философская идея – не «самореализация» личности автора, а «своего рода шахматный ход в борьбе мыслителей за интеллектуальное внимание в конкретной расстановке соперничающих идейных позиций». «В связи с этим социологическое изучение философских идей, – как справедливо замечает Н.С. Розов, – будет с необходимостью предполагать учет сетевых факторов, анализ хода борьбы отдельных мыслителей и групп за пространство внимания, изучение специфики и закономерностей связи разных организационных основ с соответствующими перегруппировками интеллектуальных фракций, исследование закономерностей расцвета и стагнации, идейных заимствований и “идейного экспорта”, рассмотрение контекста включенности в долговременные интеллектуальные последовательности». Анализу подвергаются не мысли отдельных философов, а «пространство интеллектуального внимания, в котором появляются и борются между собой идейные позиции»; провозглашается поворот от изучения деталей биографии мыслителя к «сетям, сообществам, структурам пространства внимания... влиянию политических и экономических событий на системы поддержки интеллектуальной жизни» [Розов, 2002: 13–14]. Итак, по мнению Н.С. Розова, социология философии станет новой ступенью развития «проблематики, связанной с социальной обусловленностью познания вообще и философского познания в особенности», отошедшей от примитивной схемы «социального заказа» с помощью

формирования «рафинированных моделей макро-, мезо- и микросоциального обусловливания философского творчества» [Розов, 2002: 18–19].

Вслед за монументальным трудом Коллинза появились и другие работы в русле социологии философии [Kusch, 1995; 1996; Gross, 2008; 2013; Бикбов, 2004; Куш, 2002 и др.], освещающие ее частные проблемы.

М. Куш, описывая различные эпизоды истории философии, обращает внимание на такие факторы ее развития, как «профессиональные интересы, борьба за профессорские кафедры, войны и умонастроения» [Куш, 2002: 104], и показывает, как «политическая борьба в академических кругах определила очертания самого философского знания», а философские исследования использовались «в качестве тактических ходов в борьбе за профессорские кафедры» [там же: 114]. Делается вывод, что «многое из того, что нужно для ответа на основные вечные вопросы эпистемологии, следует извлекать в ходе социологического исследования». В результате «социолог знания сам вовлекается в философскую дискуссию, а его альтернативная теория неизбежно будет неким философско-социологическим гибридом». Для подобного направления М. Куш предложил название «социофилософия» [там же: 104–105]. При социологическом исследовании философского знания «мотивы, аргументы или теории, суть социальные сущности», то есть «они являются социальными институтами, частями социальных институтов или зависят от социальных институтов» [Куш, 2002: 120]. Этот подход М. Куш считает необходимым, если мы «хотим понять действительный исторический путь философской идеи и ответить на вопрос о том, почему ей сопутствовал или не сопутствовал успех, почему она казалась правдоподобной одним и неправдоподобной другим, почему она стала общим местом или была расценена как заблуждение» [там же: 129]. Итак, социофилософия представляется полезной для того, чтобы «указать философской мухе выход из мухоловки социологической наивности» [там же: 131].

А. Бикбов также задает вопрос: «Чем может помочь изучение социальных условий философского знания в объяснении самого этого знания?» Под социальными условиями понимаются условия «внутрипрофессиональные», то есть «непосредственные обстоятельства и ориентации профессиональной деятельности философа». Они, как считает А. Бикбов, «традиционно выбраковываются философией в пользу чистоты и возвышенности», хотя, предоставив место социальному «в объяснительной схеме формирования и распространения философского знания», можно многое объяснить в его формировании [Бикбов, 2004: 30]. Ранее социальным детерминациям позволялось «проникать в философское объяснение философии под благородным именем “ценностей”», потому что социологическое объяснение сторонниками чистого философского знания «заранее подозревается в вульгарности и редукционизме». Он иронизирует над тем, как сами философы порою «пробуют себя в “глобальном” социальном теоретизировании из общих соображений, обнажая свою социологическую наивность», и утверждает, что обратное стремление встречается философами в штыки: «Социология объявляется вне закона – именем чистоты философского мышления и высшей компетентности философа в вопросах своей профессии». По его мнению, эта неприязнь к вторжению «низких материй» – наследие традиционных претензий «царицы наук», хотя с помощью социологических методов можно получить «простую картину философской профессии, очищенную от тяжеловесных наслонений и томных вензелей» [там же: 31–32].

Таким образом, было предложено использовать социологические принципы и методы исследования для того, чтобы раскрыть закономерности возникновения и функционирования философии как подсистемы культуры. Основные задачи и методы социологии философии были обрисованы двадцать лет назад и с тех пор разрабатывались рядом авторов. Но количество работ в области социологии философии остается слишком малым по сравнению, скажем, с огромным массивом трудов по социологии науки: огромный материал, изложенный в труде Р. Коллинза, так и не дополнен соответствующим по масштабу анализом философии современной эпохи. Где работы, посвященные анализу эффективности философских исследований или освещающие международную миграцию

философов? Кто исследовал особенности профессионализации философов в современную эпоху, место философских взглядов в структуре жизненного мира россиян или, например, явные и неявные последствия экономического кризиса для философского сообщества? Воздействует ли этноконфессиональная идентичность на формирование философских взглядов? Какие особенности приобретает философия в сетевой среде? Влияет ли на философские знания развитие информационных технологий? Если же мы возьмем философию как учебный предмет, то и здесь можно задать темы для социологического исследования: от анализа обеспеченности учебной литературой (и ее качества) до разработки методов определения толерантности при изложении различных философских систем в учебниках. На эти вопросы пока еще трудно найти ответы – видимо, потому, что их очень редко задают.

Социология философии – как ее нет. Можно сконструировать определение социологии философии, выведя с помощью логики ее объект и предмет исследования.

Итак, социология философии – наука о механизмах и формах воздействия философских исследований и философских взглядов на социальные процессы и деятельность социальных групп. Социологическое исследование философии подразумевает рассмотрение процессов формирования философских систем, их распространения и воздействия на деятельность людей в качестве не личных эпистемологических проектов отдельных мыслителей, а как результат функционирования определенных социальных институтов. Изучая причины и формы образования этих институтов, создающих и использующих философию в социальных целях, а также ответную адаптацию социальных форм к господствующим в обществе философским взглядам, мы сможем дополнить субъективистское понимание феномена философии социологическим пониманием причин и механизмов ее развития. Изучая взаимодействие людей друг с другом при формировании и распространении философских систем и явления, возникающие в социальной реальности в результате этих взаимодействий, социология философии будет трактовать эти процессы как детерминированные не личными, осознанными целями и мотивами, а общесоциальными или групповыми. Социология философии попытается проникнуть в мир социальных ценностей, от которых зависит философское творчество, и объяснить различия между распространенностью и влиятельностью философии у разных народов и культур, не обращаясь для этого к этнокультурным различиям. Изучая становление, развитие и функционирование социальных структур и институтов, отвечающих за создание философских систем и их возможное внедрение в общественное сознание, она будет трактовать их в качестве механизмов взаимодействия между социальными группами. Отношение к философии будет анализироваться не как результат личного выбора индивида, а в качестве формы регуляции социального поведения.

Социология философии основана на предположении, что существующие в данном обществе способы создания и функционирования философских систем обусловлены социально. Исследуя появление и распространение философских систем в конкретных социально-политических и социально-культурных условиях, социология философии должна учитывать социальные условия, определяющие сознание и действия человека в конкретной обстановке, и показывать реальное состояние философии во всех аспектах его развития.

Что должна изучать социология философии? Прежде всего, социальные аспекты процессов выработки и накопления философского знания, а также его применения в практической деятельности; становление философии как социального института; процессы институционализации и профессионализации философской деятельности, механизмы философской инноватики и коммуникативно-трансляционные стратегии, социальные формы стимулирования деятельности философов и т.д. В общем, ее область – связь общесоциальных процессов с философскими: социальный механизм регулирования философских исследований и влияние философского поиска на социальные процессы. Объект исследования социологии философии – общество, рассматриваемое как социальная система, включающая философскую деятельность как подсистему саморегуляции;

а конкретнее – социальные связи и социальные взаимодействия, социальные отношения и способы социального поведения, возникающие между людьми при создании и распространении философских систем. Предмет исследования социологии философии – закономерности организации совместной жизни (социального бытия) людей через возникающие и обновляемые в ходе социальных взаимодействий философские взгляды; или, иначе говоря, система законов, характеризующих способ существования и механизм функционирования социальных процессов, связанных с философией (порождающих ее или реализующихся через ее посредство). Итак, социология философии – наука о социальных закономерностях организации, функционирования и развития философии.

Выше приводились две возможные причины малой разработанности этой области. Рассмотрим подробнее вероятные факторы, тормозящие ее развитие.

Первая причина – фактический охват проблем, относящихся к социологии философии, другой областью социологических исследований, более разработанной, – социологией науки. Ведь философия в современной системе знания занимает нишу одной из социально-гуманитарных наук, поэтому положение философов-профессионалов, их этос и т.п., возможно, не отличаются от таковых характеристик других представителей научного сообщества, а эти характеристики уже изучаются социологией науки (и дублирование исследований вряд ли приведет к приращению знания).

Основанием такого предположения может быть встречающееся определение философии как одной из научных дисциплин – ее предметом исследования называют наиболее общие законы развития природы, общества и мышления. Действительно, в прошлом наука и философия часто развивались совместно, одними и теми же мыслителями. Но начиная со становления экспериментально-математического естествознания в XVII в., пути этих форм рационального познания начинают расходиться, все глубже пропасть между их методами. Поэтому, когда в XX в. наука выросла в ведущую производительную силу человечества и сегодня научные исследования напрямую переходят в создание новых технологий, сходство науки и философии стало слабым.

Прежде всего, различна цель современного научного поиска и философского анализа. «Для постнеклассической науки объект исследования, – по словам В.М. Розина, – это объект, желательный с точки зрения исторических и социальных изменений». Социальное действие, направленное на изучаемый постнеклассической наукой объект, с одной стороны, «должно встраиваться в естественные тенденции» его изменения, а с другой – «отвечать устремлениям исследователя». Более того, объект исследования «представляет собой проекцию и объективацию сложной системы... дискурсов, практик и властных отношений», поэтому следует изучать его дискурсы (публичные и скрытые) и «сеть властных отношений, определяющих... как практики, так и дискурсы» [Розин, 2012: 27–31]. Как отмечает А.Л. Андреев, логично назвать технаукой «ставшее неразрывным переплетение собственно исследовательской деятельности с практикой создания и использования современных инновационных технологий» или «взаимосвязанный комплекс стимулирующих друг друга научных практик и технологий» [Андреев, 2011: 201–202]. Традиционные теоретические модели обладали ясной структурой и заданным набором свойств, а модели технауки – это «черные ящики»: мы определяем их поведение при варьировании различных параметров, но не понимаем их устройство. Если классическая наука «овладевала объективной реальностью посредством противопоставляемых ей и отделенных от нее теоретических моделей», то технаука «делает то же самое, используя одни фрагменты этой реальности вместо других» [там же: 204–205]. Очевидно, что философское исследование с его стремлением понять и объяснить несовместимо с технаучным подходом. Поэтому социальные функции, выполняемые технаукой, отличаются от философских; и социальные процессы, вызывающие функционирование этих областей культуры или инициированные ими, не могут быть одинаковыми. Следовательно, социологический анализ философии и науки не уместается в общие рамки.

Кроме того, если место одиноких ученых-естествоиспытателей давно занято научными коллективами, то и организация совместных философских исследований потребует

разработок в области коммуникации и философского этоса (который может в итоге оказаться отличающимся от научного).

Вторая причина недостаточного развития социологии философии заключается в том, что современное влияние философии на социальные процессы слишком мало и поэтому не представляет интереса для исследователей. И эта причина слишком хорошо известна профессиональному философскому сообществу, в среде которого ведутся разговоры о кризисе философии и ее возможном исчезновении. От представлений о философии как царице наук, которая «выносит универсальные суждения о мировом целом» [Яблоков, 2012: 55], еще в конце XX в. пришлось отказаться: все чаще раздавались предсказания, что философия вскоре растворится или в науке, или в искусстве. Так, по мнению В.М. Розина, она распадается на два направления, методологическое и эзотерическое: «В эзотерической философии ведущей является не философское познание (рефлексия), а особая жизненная задача, обозначаемая как спасение. Задача, которую философ как личность решает в течение всей своей сознательной жизни... Напротив, в методологической философии ведущей является именно технологическая сторона... Ценности и смыслы, стоящие за подобным технологическим подходом, как правило, больше ориентированы на... воспроизводство социума, чем на отдельного человека с его частными проблемами» [Розин, 1996: 58–62].

Сегодня слова о высоком предназначении философии и ее ведущей роли в культуре по-прежнему повторяются многими философами (см.: [Попкова, 2015]). Смысл философского исследования, по В.С. Степину, «всегда состоял в том, чтобы не только прояснить те мировоззренческие структуры, которые определяют образ мира... но и предложить возможные варианты новых жизненных смыслов и новых ценностей. Решая эти проблемы, философия выступает, с одной стороны, как критическое осмысление глубинных оснований культуры... а с другой, как проект ее возможных изменений» [Степин, 1994: 145]. Но основная задача философии, согласно А.А. Гусейнову, – «поддерживать потребность задавать вопросы, нести культуру сомнения» [Гусейнов, 2014: 19–20].

Среди социальных функций философии называют: мировоззренческие (философия помогает формированию мировоззрения с минимальным количеством пробелов, противоречий и предрассудков, для чего она стремится обобщить достижения всех областей культуры и довести их до сознания людей, она подвергает критике стереотипы, помогает осмыслить проблемы, стоящие перед человечеством, и найти пути их решения) и методологические (философия помогает науке в формировании мировоззренческих основ научной картины мира и проверке методов исследования, изучает вопросы, относительно которых опытное познание невозможно, и способствует гуманизации науки – повышению в ней роли нравственных факторов). Исходя из этого списка, можно сделать вывод, что философия действительно является необычайно важной частью культуры – настоящей «царицей наук» или «наукой наук», как ее называли в прошлом.

Возможно, ранее эти важные функции философией действительно выполнялись. Но так ли это сегодня? Чтобы определить важность философии для формирования мировоззрения современного человека, достаточно проследить частоту появления философов в СМИ и констатировать почти полное их отсутствие. Современные философские дискуссии практически не освещаются где-либо, кроме собственно философских изданий; когда в прессе или на телеэкране речь заходит о вопросах, традиционно причисляемых к философским (о смысле жизни и т.д.), скорее ответить на них пригласят футболиста или певицу, нежели профессионала-философа. Заговор с целью оглушения масс здесь ни при чем: и в свободной блогосфере философы в топе отсутствуют.

Философы взывают к коллегам-ученым, желая подтвердить свою важность хотя бы для науки, – но и здесь, как правило, не находят союзников. Постоянное стремление философии к углублению и расширению знания вело от сократовского «Я знаю только то, что я ничего не знаю» к все новым философским системам, новым «безумным идеям», а трезвомыслящий ученый с иронией смотрел на постоянную смену философских идей, которые так и не научились конвертироваться в стройные, доказанные теории.

Философское знание представляется им недоразвитым. По словам Н.С. Розова, если понимать философию «как мышление, направленное на предельное обоснование любых суждений и построение целостного осмысленного образа окружающего мира и места в нем разумных существ, то можно усмотреть внутреннюю противоречивость и определенную безнадежность в самом этом “проекте”». Неудивительно, что делается вывод: «В противопоставлении с естествознанием и математикой становится ясно, что это движение “в никуда”, своего рода “бег на месте”» [Розов, 2002: 20]. Ведь для ученых «необходимыми характеристиками знания являются как достаточно широкий уровень согласия среди профессионалов, так и их способность разными способами и с надежно воспроизводимым результатом подкрепить достоверность этого знания в ясной последовательности познавательных процедур» [там же: 22]. Ставится риторический вопрос: «Есть ли вообще философское знание, либо удел философии – всего лишь накапливающиеся мнения?» [там же: 20]. Ответ Н.С. Розова предельно ясен: «До сих пор в философии настоящих знаний нет... Ни знаний, ни открытий в философии нет; в ней накапливаются только мнения; соответственно, в философии нет и поступательного познавательного продвижения» [там же: 22]. В качестве утешения философам предлагается «преобразовать философское творчество», чтобы получить надежду когда-либо «выскользнуть из модели “вечного возвращения” и встать на путь, схожий с поступательным, кумулятивным развитием, основанным на систематическом достижении познавательного консенсуса, который характерен для математики и естествознания» [там же: 21].

Философия, выбирающая новый путь развития в современном техногенном обществе, нуждается в объективном социологическом анализе, который ответил бы на следующие (давно ставшие актуальными) вопросы:

а) выполняет ли философия в современной социальной реальности те социальные функции, которые традиционно ей приписываются;

б) какие области культуры сегодня выполняют эти функции;

в) качественно ли эти функции выполняются без участия философии.

После проведения подобных исследований можно будет сделать вывод о том, играет ли философия заметную роль в современном обществе и существует ли сегодня экологическая ниша, которую философия могла бы заполнить.

Падение интереса к философии в современном обществе можно понимать или как негативную характеристику социума, или как недоработку со стороны самих философов (не озаботившихся созданием адекватных современной эпохе технологий трансляции и применения философских разработок). Следует прояснить пути распространения и применения философских знаний, выяснив, существуют ли сегодня соответствующие социальные механизмы. Рассматривая философию как рефлексию общесоциальных процессов выработки и трансляции мировоззренческих концептов, сами философы, скорее всего, вскоре вынуждены будут заняться социологическими исследованиями, – и здесь потребуются помощь социологов, чтобы избавить их от «изобретения велосипеда».

Выводы. Недостаточная разработанность социологии философии, скорее всего, вызвана тем, что философия в настоящее время не является для социологов инструментом объяснения социальных процессов. Но для философии, наоборот, социологический анализ современного состояния их области деятельности необходим для определения возможных путей разрешения того кризиса философии, о котором говорится все чаще и который, в частности, заключается в потере общественного интереса. Уже имеющиеся исследования в области социологии философии для получения целостной картины должны быть дополнены привлечением и социологической интерпретацией нового материала.

Изучая социальные факторы, механизмы и закономерности возникновения, развития и функционирования философии, а также социальную обусловленность философского творчества и его последствия, социология философии заимствует ряд идей и понятий, разработанных философией, переинтерпретировав их через понятия социальной динамики и социальных практик. Указывая на контекстуальную (социально-историческую)

обусловленность философских идей, данная наука должна исследовать положение философии в обществе таким, каким оно есть, исключая оценки и по мере возможности освобождаясь от психологического субъективизма исследователей. Выявляя общие тенденции и закономерности развития философии, история философии предоставит их социологии; а та, опираясь на них, осуществит анализ места и роли философии в общностях разного типа и уровня, ее взаимодействия с человеком в рамках социальных институтов. Накопленный исторический материал позволит полнее понять сущность социальных явлений, связанных с философией. Но, если история философии изучает каждую философскую систему как творение уникальное и неповторимое, то социология философии будет искать такие характеристики, которые являются общими.

Особый интерес представляют контакты социологии философии с социологией науки. Наука и философия родственны друг другу: эта связь будет по-новому раскрыта на социологическом уровне. Отдельные аспекты функционирования философии затрагиваются социологией культуры (поскольку владение философскими знаниями входит в перечень необходимого для культурного человека) и социологией образования (поскольку знакомит большинство людей с философией именно институт образования со всеми его характеристиками).

Наконец, используя разработанные другими социальными науками общие теории и методы изучения человека и его деятельности, социология философии сможет внести вклад в достижение одной из главных целей современной науки – в создание модели современного техногенного общества и нахождение путей разрешения его глобальных проблем – в той части, где от понимания необходимости новых путей организации деятельности человека осуществляется переход к проектированию новых социальных взаимодействий и взаимосвязей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Андреев А.Л. Технонаука // Философия науки. Вып. 16: Философия науки и техники. М.: ИФ РАН, 2011. С. 200–218.
- Бикбов А. Философское достоинство как объект исследования // Логос. 2004. № 3–4. С. 30–60.
- Гусейнов А.А. Философия как этический проект // Вопросы философии. 2014. № 5. С. 16–26.
- Коллинз Р. Социология философий: Глобальная теория интеллектуального изменения / Пер. с англ. Н.С. Розова, Ю.Б. Вертейм. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2002.
- Куш М. Социология философского знания: конкретное исследование и защита // Логос. 2002. № 5–6. С. 104–134.
- Попкова Н.В. «Социология философий» Р. Коллинза и необходимость «социологического взросления» философии // Вопросы философии. 2016. № 11. С. 215–222.
- Попкова Н.В. Философская культура или философская технология? // Культура и искусство. 2015. № 2(26). С. 133–144. DOI: 10.7256/2222-1956.2015.2.14209.
- Розин В.М. Техника и социальность: Философские различия и концепции. М.: ЛИБРОКОМ, 2012.
- Розин В.М. Философия и методология: традиция и современность // Вопросы философии. 1996. № 11. С. 57–66.
- Розин Н.С. «Социология философий» Рэндалла Коллинза – новый этап самосознания интеллектуалов в мировой истории // Коллинз Р. Социология философий: Глобальная теория интеллектуального изменения. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2002. С. 7–31.
- Степин В.С. Философия и образы будущего // Вопросы философии. 1994. № 6. С. 10–21.
- Яблоков И.Н. Предметные области философии религии (к дискуссии в современной отечественной литературе) // Вопросы философии. 2012. № 1. С. 49–56.
- Gross N. Richard Rorty: The Making of an American Philosopher. Chicago: University of Chicago Press, 2008.
- Gross N. Why Are Professors Liberal and Why Do Conservatives Care? Cambridge: Harvard University Press, 2013.
- Kusch M. Psychologism: A Case Study in the Sociology of Philosophical Knowledge. London: Routledge, 1995.
- Kusch M. Sociophilosophy and the Sociology of Philosophical Knowledge // Methods of Philosophy and the History of Philosophy. Acta Philosophica Fennica / Ed. by S. Knuuttila, I. Niiniluoto. Helsinki: Societas Philosophica Fennica, 1996. Vol. 61. P. 83–98.

SOCIOLOGY OF PHILOSOPHY: DEVELOPMENT DIFFICULTIES

POPKOVA N.V.

Bryansk State Technical University, Russia

Natalia V. POPKOVA, Dr. Sci. (Philos.), Professor of the Bryansk State Technical University, Bryansk, Russia (npopkova12@rambler.ru).

Abstract. The article shows that the sociology of philosophy (the science of the social laws of the organization, functioning and development of philosophy) today occupies an insignificant place among sociological disciplines devoted to various areas of culture. Perhaps the sociological study of philosophy is already taking place within the framework of the sociology of science. However, the social mechanism of the regulation of philosophical research and the influence of philosophical search on social processes are different from such processes in modern science: its degeneration into techno-science shares the social functions of science and philosophy. Perhaps a minor interest for the sociology of philosophy is explained by the insignificant influence of philosophy on social processes in a technogenic society. In this case, the reasons for the loss by philosophy of its leading place in culture deserve to be studied: we need to investigate social connections and social interactions, social relations and ways of social behavior arising between people when creating and disseminating philosophical systems. The article substantiates the need for further development of the sociology of philosophy as an independent direction, studying social factors, mechanisms and patterns of the emergence, development and functioning of philosophy, as well as social dependence of philosophical creativity and its consequences. The subject and object of the study of the sociology of philosophy, the tasks facing it and connections with other sociological disciplines are discussed in the article.

Keywords: sociology, philosophy, modernity, post-non-classical science, social institutions, technogenic society, social functions of philosophy, sociology of science.

REFERENCES

- Andreev A.L. (2011) Technoscience. In: *Philosophy of Science*. Iss. 16: Philosophy of Science and Technik. Moscow: IF RAN: 200–218. (In Russ.)
- Bikbov A. (2004) Philosophical Dignity as an Object of Study. *Logos*. No. 3–4: 30–60. (In Russ.)
- Collins R. (2002) *The Sociology of Philosophies: A Global Theory of Intellectual Change*. Novosibirsk: Sibirskiy khronograf. (In Russ.)
- Gross N. (2008) *Richard Rorty: The Making of an American Philosopher*. Chicago: University of Chicago Press.
- Gross N. (2013) *Why Are Professors Liberal and Why Do Conservatives Care?* Cambridge: Harvard University Press.
- Guseinov A.A. (2014) Philosophy as Ethical Project. *Voprosy Filosofii* [Problems of Philosophy]. No. 5: 16–26. (In Russ.)
- Kusch M. (1995) *Psychologism: A Case Study in the Sociology of Philosophical Knowledge*. London: Routledge.
- Kusch M. (2002) Sociology of Philosophical Knowledge: Case Study and Defense. *Logos*. No. 5–6: 104–134 (In Russ.)
- Kusch M. (1996) Sociophilosophy and the Sociology of Philosophical Knowledge. In: *Methods of Philosophy and the History of Philosophy*. *Acta Philosophica Fennica*. Ed. by S. Knuuttila, I. Niiniluoto. Helsinki: Societas Philosophica Fennica. Vol. 61: 83–98.
- Popkova N.V. (2015) Philosophical Culture or Philosophical Technology? *Kultura i iskusstvo* [Culture and Art]. No. 2: 133–144. DOI: 10.7256/2222-1956.2015.2.1420. (In Russ.)
- Popkova N.V. (2016) «Sociology of Philosophies» by R. Collins and Necessity of «the Sociological Growing» of Philosophy. *Voprosy Filosofii* [Problems of Philosophy]. No. 11: 215–222. (In Russ.)
- Rozin V.M. (1996) Philosophy and Methodology: Tradition and Modernity. *Voprosy Filosofii* [Problems of Philosophy]. No. 11: 57–66. (In Russ.)
- Rozin V.M. (2012) *Technique and Social Reality: Philosophical Reflections and Conceptions*. Moscow: LIBROKOM. (In Russ.)
- Rozov N.S. (2002) «Sociology of Philosophies» by Rendall Collins – a New Stage of Consciousness of Intellectuals in World History. In: Collins R. *The Sociology of Philosophies: A Global Theory of Intellectual Change*. Novosibirsk: Sibirskiy khronograf: 7–31. (In Russ.)
- Stepin V.S (1994) Philosophy and Images of the Future. *Voprosy Filosofii* [Problems of Philosophy]. No. 6: 10–21. (In Russ.)
- Yablokov I.N. (2012) Subject Domains of Philosophy of Religion (on Discussion in Contemporary Domestic Literature). *Voprosy Filosofii* [Problems of Philosophy]. No. 1: 49–56. (In Russ.)

Received: 21.03.19. Accepted: 15.07.19.